

ХАРАКТЕР И ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ ВООРУЖЕННОГО АНТИБОЛЬШЕВИСТСКОГО ДВИЖЕНИЯ НА КРЫМСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ В КОНЦЕ 1920-1922 ГОДАХ

*Ишин А. В., аспирант кафедры истории Украины
и вспомогательных исторических дисциплин СГУ*

Выступая 8 марта 1921 года на X съезде РКП(б) с отчетом о политической деятельности ЦК РКП(б) и оценивая политическую ситуацию в Советской России, лидер партии большевиков В.И. Ленин говорил: "...мы оказываемся втянутыми в новую форму войны, новый вид ее, которые можно объединить словом: бандитизм" [1, с. 10]. С тех пор в советских документальных источниках и исторической литературе прочно утвердился взгляд на вооруженное антибольшевистское движение, развивавшееся уже после победы большевиков над Вооруженными Белыми силами Юга России, как на "политический бандитизм". Наряду с этим получило развитие, с нашей точки зрения, совершенно обоснованное положение о том, что это движение явилось составной частью гражданской войны в Советской Республике. Этого положения придерживались такие полководцы, непосредственно руководившие борьбой против вооруженной контрреволюции, как М.В. Фрунзе, М.Н. Тухачевский, Р.П. Эйдеман и ряд других [2, с. 3]. В советской историографии данную точку зрения разделял И.Я. Трифонов [2, с. 3], а также некоторые другие исследователи.

По нашему мнению, вооруженное противоборство между силами контрреволюции и Советской властью на Крымском полуострове в конце 1920 – 1922 годах вполне правомерно будет рассматривать как составную часть продолжавшейся в Советской Республике гражданской войны.

С нашей точки зрения, основными причинами вооруженного антибольшевистского движения в "послеврангелевском" Крыму явились военно-коммунистическая политика управления экономикой, сопровождаемая повсеместными многочисленными злоупотреблениями и произволом, а также красный террор, достигший невиданных размеров (по различным оценкам погибло от 20 до 150 тысяч человек). Эти факторы обусловили глубокий политический кризис в масштабах всего Крымского полуострова. Этот кризис с особой остротой проявился на селе. Именно оно составляло главную опору "политического бандитизма", или движения "бело-зеленых". Наряду с этим отметим также наличие в Крыму представителей бывших привилегированных слоев (часть участников белого движения, бывших помещиков, царских чиновников, буржуазии), не принимавших Советскую власть в принципе и готовых до конца бороться за ее свержение, и тяжелую экономическую ситуацию, стимулировавшую общее недовольство населения властями, что, в свою очередь, представляло собой благоприятную почву для развития всех форм контрреволюции, в том числе и вооруженного движения.

Вооруженных противников большевиков в Крыму документы Советской власти именуют "бело-зелеными", "бандами с политической окраской". Под ними подразумевались вооруженные формирования, создаваемые в крымских горах и лесах из избежавших смерти военнслужащих армии Врангеля, махновцев, недовольных

политикой Советской власти крестьян, жителей городов. Нередко к этим группам присоединялись чисто уголовные элементы. Зачатую группы "зеленых" возглавлялись врангелевскими офицерами.

Эти формирования развернули активную деятельность с начала декабря 1920 года [3, с. 129]. В это время их общая численность составляла приблизительно 8-10 тысяч человек [3, с. 132; 4, с. 62]. "Зелеными" был убит председатель Алуштинского ревкома Шилов, член Евпаторийского ревкома Лабренцис и ряд других представителей Советской власти. Ими также неоднократно совершались диверсии на строительстве железной дороги от станции Сюрень до Бешуйских угольных копей [3, с. 129]. Наиболее угрожающая для большевиков обстановка сложилась в Симферопольском, Севастопольском и Ялтинском уездах [3, с. 129].

В середине апреля 1921 года стал наблюдаться усиленный рост групп "бело-зеленых". В это время они сгруппировались главным образом в районе Алушты и Красноармейска (Ялты). Численность каждой из групп в среднем колебалась от 20 до 70 человек [5, с. 46]. Но существовали и более значительные формирования. К таковым относились группы полковника Мотицирова численностью в 300 человек, бывшего пристава Алушты Кочубарова численностью 120 человек. Отряды же полковника Станишевского (прозвище Безрукий) насчитывали 60 человек, полковника Мамуладзе – 50 человек, капитана Спаи – 32 человека, ротмистра Абадзе – 30 человек. Национальный контингент этих групп составляли представители русских, украинцев, крымских татар, чеченцев и других национальностей. Существовали и отряды, целиком состоявшие из крымских татар. К таковым относились отряды Апасы – 50 человек, Мустафы-Курбы численностью 30 человек [5, с. 46].

Указанные формирования различались по типу действий. Одни (группа Станишевского, Кочубарова) уничтожали советских работников и коммунистов, вели антибольшевистскую агитацию, по мере сил срывали планы продрозверстки, налаживали связь с антибольшевистским подпольем в Симферополе, Алуште, Ялте, Феодосии. Другие (группа Мустафы-Курбы) преимущественно занимались грабежом и разбоями [5, с. 46].

Некоторые "бело-зеленые" вели себя крайне жестоко. Так, Спаи лично сжег на костре двух осведомителей ЧК [5, с. 46]. Атаман Захарченко сделал налет на родную деревню Саблы, где в целях устрашения расстрелял председателя, секретаря и трех членов сельревкома, бросил две ручные бомбы в помещение сельревкома [5, с. 46]. И.С. Шмелев в эпосе "Солнце мертвых" также повествует о жестокости некоторых "бело-зеленых". В приводимом им рассказе местных жителей читаем: "Продовольственный комиссар наш, на машине ехал... из лесу выходит с ружьями... Ну, конечно, зеленые... Стой! Ершов фамилия? Все им известно! Долой слазь! Жену с детьми не тронули, отойти велели. А того сейчас цепями к машине прикрутили, горючкой полили и зажгли" [6, с. 44].

Пик вооруженного антибольшевистского движения приходится на май-июнь 1921 года. В это время в связи с активными действиями "зеленых" прекратилось авто-гужее сообщение между уездами.

В указанное время вооруженные повстанческие отряды были тесно связаны с подпольными контрреволюционными организациями в городах и местечках, причем

эти организации зачастую выполняли функцию своего рода баз для отрядов "бело-зеленых" [7, с. 47].

Показательными для подпольной контрреволюции в Крыму являются организации Лашкова и Перекрестенко, ликвидированные органами ЧК в 1921 году.

В задачи организации Лашкова (в прошлом очень состоятельного помещика) входила вербовка бывших офицеров для повстанческих отрядов. Для этой цели в городе Симферополе существовали квартиры, одновременно служившие явками для скрывавшихся в лесах "бело-зеленых". Организация имела собственную сеть проводников, которые переправляли завербованных в места дислокации контрреволюционных формирований [8, с. 280].

Функции подпольной организации Перекрестенко были несколько иными: нарушение правительственной связи (повреждение телефонных и телеграфных проводов), сбор оружия, похищение и изготовление бланков с печатями советских учреждений, похищение секретной переписки, шифров и т.д. [8, с. 280].

Несмотря на внешний взлет вооруженного контрреволюционного движения, следует признать, что внутри оно было достаточно слабо. Не было единого руководящего центра, единой политической и идеологической платформы, единой организации. В повстанческих отрядах было немало тех, кто пришел туда, исключительно руководствуясь целью личной наживы.

Справедливости ради необходимо отметить, что попытки создать единый руководящий центр предпринимались, в частности, подпольной группой М. Дионисьева (он же белогвардейский полковник Боженко), объявившего себя Временным Правителем России и издавшего свою программу под названием "Наказ № 1" в форме листовки. В программе говорилось о необходимости отмены смертной казни для всех политических противников, кроме Ленина, Троцкого, высокопоставленных "лжесоветских" комиссаров, а также лиц, подписывавших смертные приговоры. Рядовых русских коммунистов предполагалось не подвергать ни суду, ни каким-либо другим преследованиям. Коммунистов же евреев, согласно решению Дионисьева, надлежало судить и высылать за пределы России. В программе также провозглашалась свобода выборов и в будущем – созыв Учредительного собрания.

Очень интересен в этом "Наказе" пункт № 12, где дается распоряжение всем партизанским отрядам, находящимся в горах, лесах и степях Крыма, объединиться [5, с. 46-47].

В "Наказе" можно найти элементы программ меньшевиков, эсеров, анархистов, кадетов. По нашему мнению, он представлял определенную опасность для пока еще нестойкой власти большевиков, так как привлекал симпатии самых широких, по-разному настроенных слоев населения. Большого внимания заслуживает то обстоятельство, что Михаил Дионисьев адресует свою программу населению всей Советской России, а не только Крыма.

По инициативе Полномочной Комиссии по делам Крыма при ВЦИК и СНК, прибывшей на полуостров в мае 1921 года, 3-го июля 1921 года в городе Алушке был подписан договор с полковником Мамуладзе о сдаче его формирования. Приведем с нашей точки зрения наиболее важный пункт этого договора: "Весь корпус зеленых, находящийся под командой Мамуладзе, прекращает всякую работу против

Советской власти, причем зеленые, желающие вернуться к мирному труду, получают от Советской власти полную возможность работать..." [7, с. 47]. Уже к концу июля 1921 года на аналогичных условиях сдалось 5 очень активных вооруженных формирований, и в августе 1921 года оставались лишь незначительные группки, деятельность которых приобрела ярко выраженный уголовный характер [7, с. 47].

Тем не менее, "затишье" продолжалось не более месяца. Уже 8 сентября 1921 года на заседании Президиума Крымского областного комитета РКП(б) был заслушан доклад председателя Крымской Областной Чрезвычайной комиссии Ротенберга "об усилении бандитизма, принявшего колоссальные размеры" [9, л. 22 об.]. Характер этого явления по-разному оценивался представителями различных органов "революционной власти". Так, члены Полномочной Комиссии по делам Крыма при ВЦИК и СНК указывали, что "усилившийся бандитизм" отличается от старого и носит уголовный характер [9, л. 40 об.]. С такой оценкой категорически не были согласны члены Президиума Областкома РКП(б): "Считать совершенно необоснованным указание членов Полномочной Комиссии..., так как эти указания опровергаются материалами ЧК, по которым руководителями существующих банд являются те же, которые подписывали с Полномочной Комиссией договор" [9, л. 40 об.].

По нашему убеждению, "усилившийся бандитизм" следует рассматривать как новую волну вооруженного контрреволюционного движения в Крыму, в которой тесно переплелись и уголовная, и "политическая" стороны. Данная точка зрения находит подтверждение в документальных источниках.

Так, 8 сентября 1921 года начальник 9-го района Симферопольской Уездно-городской милиции направил рапорт начальнику Угормилиции со следующей информацией: "...сегодня появился какой-то отряд из 40 человек в деревне Ангара и производит ограбление мирного населения... Такой поступок отряда дает повод думать, что это могут быть зеленые..." [10, л. 330]. В суточной сводке Крымской Чрезвычайной комиссии от 10 января 1922 года сообщалось следующее: "...Отряд генерала Бабочкина перебросился из Тамани на Перевал. Им ограблено 97 пудов картофеля, принадлежащего сельскохозяйственному Алуштинскому Товариществу. При ограблении бандиты выдают расписку, сколько и чего ими взято. Налеты на Перевале продолжают..." [11, л. 8].

Наряду с этим имели место нападения "зеленых" на автомашины советских учреждений, взятие в плен красноармейцев и советских служащих [9, л. 22 об.; 12, л. 19]. Отмечались также случаи нападений повстанцев на воинские подразделения, заставы, зачастую оказывавшиеся удачными для "бело-зеленых". Так, 6 октября 1921 года взвод 5 роты Комполка подвергся нападению вооруженной группы численностью 30 человек под командованием некоего "Сережки". В результате красноармейцы были обезоружены, а группа "Сережки" скрылась [12, л. 15]. 29 ноября 1921 года 3 рота войск особого назначения подверглась в городе Старый Крым нападению со стороны группы неизвестной численности. Захватив 2 пулемета, 10 пулеметных лент, 4 000 патронов, группа скрылась в лес [12, л. 18 - 18 об.]. Как и ранее, имели место и убийства отдельных представителей Советской власти [12, л. 1, 18 об.].

Говоря о размахе этой новой волны движения "бело-зеленых", следует отметить, что к концу 1921 года она захватила значительную часть полуострова, с наибольшей остротой проявившись, по нашему мнению, в Феодосийском округе. Данная точка зрения базируется на оперативных материалах ЧОН [12, л. 1-3, 5-6, 8-9, 11-12, 15-20, 26]. Возникает вопрос: "В чем причина такого всплеска?" На наш взгляд, основным его стимулятором выступил голод, с сентября-октября 1921 года принявший катастрофические размеры [13, с. 334]. Именно голод повлек уже отмечавшееся ранее "враждебное" отношение крестьянства к продналогу и "другим повинностям".

По нашему убеждению, именно широкое участие крестьянства придало новой волне вооруженной контрреволюции в Крыму угрожающий для Советской власти размах и силу. Мы имеем даже примеры крестьянских восстаний, не носивших, однако, глобального характера. Так, 8 ноября 1921 года восстали крестьяне деревни Симеиз. Вступив в вооруженное столкновение с отрядами ЧОН и Крымчека, они вынуждены были отступить в горы [12, л. 17 об.].

Осенний всплеск вооруженного контрреволюционного движения побудил "революционные власти" полуострова пойти на прямое нарушение соглашений, подписанных в июле 1921 года с руководителями формирований "бело-зеленых". На заседании Президиума Областкома 8 сентября 1921 года председатель КОЧК Ротенберг попросил санкции Областного комитета РКП(б) "о немедленном изъятии всех (выд. авт.) находящихся на свободе бандитов". Президиум Областкома постановил: "Признать необходимым изъять всех находящихся на свободе бандитов и отправить главарей на север" [9, л. 22 об.]. 7 октября 1921 года Президиум Областного комитета РКП(б) дополнил указанное постановление: "Предложить КОЧК всех бандитов, ранее сдавшихся и подписавших договор, впредь за участие в бандитизме на общих основаниях арестовывать и предавать суду ЧК согласно приказов. Всех остальных из бывших зеленых, ныне не замеченных в соучастии в бандитизме отправить за пределы Крыма" [9, л. 39 об.]. К 7 октября 1921 года ЧК было "изъято", согласно отчету Ротенберга, "12 главарей, в том числе Мамуладзе, Спаи, Глезер, Орлик и др.", а всего 81 человек [9, л. 40 об.]. Были ли эти люди отправлены "за пределы Крыма"? По нашему мнению, на этот вопрос нельзя ответить однозначно. Имеются основания полагать, что они были просто уничтожены. Так, И.С.Шмелев пишет: "Многие уже "высланы на север... в Харьков" – на том свете" [6, с. 40]. Т.е. "высылка на север" могла означать физическое устранение "неудобных" для властей людей.

На наш взгляд, нарушение июльских договоренностей не принесло большевистским руководителям полуострова желаемых результатов. Вооруженное контрреволюционное движение продолжало развиваться и осенью, и зимой 1921 – 1922 годов [14, с. 137]. Как и ранее, численность отрядов "зеленых" колебалась в среднем от 20 до 70 человек в каждом [12, л. 18, 20, 26]. Отмечались попытки установления ими связи с внекрымскими формированиями [9, л. 39 об.]. В этой связи можно предположить, что упоминавшийся выше рейд группы генерала Бабочкина с Тамани в Крым не был случайностью. В 1922 году на Крымском полуострове действовали также отряды Аleshина, Коперницкого, Альберта, Максюты Рамазана, Ивана Дуба, Мамолкина и др. [12, л. 7, 13].

Для подпольного контрреволюционного движения в Крыму этого периода показательна деятельность организации Хаджи-Микова, созданной в Константинополе и имеющей "хорошо организованное представительство" в Ялте. Задачей этой организации было "вести ожесточенную пропаганду среди воинских и гражданских частей в России против большевизма... сделать все необходимое, чтобы опрокинуть настоящий режим". Одним из методов достижения целей организации был террор. Возглавлял ее Хаджи-Миков, бывший ранее русским консулом в Дедеагадже. Центральный штаб организации находился в Бухаресте. Начальниками этого штаба являлись генерал Семенов и капитан корабля Макалинский. Ялтинское представительство организации Микова возглавлялось Стоян-Федоровичем, который ранее был знаменитым полицейским чиновником охраны царя. Пробыв 3 месяца после эвакуации врангелевской армии в Константинополе, он прибыл в Крым для проведения контрреволюционной деятельности. Представительство имело своих агентов в различных городах Крыма, в частности в Симферополе и Севастополе. Им поддерживалась связь с антибольшевистскими организациями в России и с границей [11, л. 65-67].

Как явствует из отчетного доклада Областкама на VI партконференции, "политический бандитизм" на полуострове в основном был ликвидирован уже весной 1922 года [15, с. 9]. По нашему убеждению, решающую роль в этом сыграли не военные, а политико-экономические мероприятия властных структур Советской России и Крыма. Так, 16 февраля 1922 года Президиум ВЦИК постановил: "Отнести всю территорию Крымской ССР в число областей, признанных голодающими, со всеми вытекающими отсюда последствиями" [13, с. 336]. Если ранее из Крыма вывозилось продовольствие (даже в 1922 году Наркомпрод РСФСР установил продналог для автономии в 1,2 млн. пудов, т.е. больше урожая 1922 года в Крыму), то после признания полуострова голодающим районом сюда, напротив, его стали ввозить. Налоги платили только имущие слои населения.

Как отмечается в работах ряда исследователей, в 1922 году с "политическим бандитизмом" было покончено полностью [13, с. 329; 14, с. 138; 15, с. 9]. Вместе с прекращением существования повстанческих вооруженных отрядов сошли на нет и контрреволюционные подпольные организации в городах, ориентированные, в первую очередь, на их укрепление и поддержку.

Итак, в развитии вооруженного антибольшевистского движения условно можно выделить два этапа. Первый этап длился приблизительно с начала декабря 1920 года до конца июля 1921 года, т.е. с начала активной деятельности вооруженных групп до подписания рядом их руководителей мирных соглашений с большевиками, после которого наступило временное "затишье". Второй этап приблизительно датируется концом августа – началом сентября 1921 года и концом 1922 года, т.е. начало его совпадает с новым всплеском движения "зеленых", а конец – с полной ликвидацией "политического бандитизма".

В мае - июне и осенью 1921 года для власти большевиков в Крыму существовала реальная угроза, и все же, с нашей точки зрения, на втором этапе это движение развивалось более стихийно и было менее опасно, чем на первом.

Его поражение в значительной степени было обусловлено отсутствием единого руководящего центра и связанной с этим разрозненностью действий, отсутствием единой политической программы. Движение руководствовалось в первую очередь принципом неприятия власти большевиков, своей альтернативы государственности оно предложить не смогло.

Литература

1. Ленин В.И. Отчет о политической деятельности ЦК РКП(б) // Полное собрание сочинений. (Март - июнь 1921). – 5-е изд. – М.: Из-во политической литературы, 1974. – Т. 43. – С.7-33.
2. Трифонов И.Я. Классы и классовая борьба в СССР в начале НЭПа (1921-1923 гг.). – Часть 1. Борьба с вооруженной кулацкой контрреволюцией. – Л.: Из-во Ленинградского университета, 1964. – 311с.
3. Петров В.Л. Боротьба за зміцнення Радянської влади в Криму в 1920-1921 рр. // Український історичний журнал. – 1970. – № 11. – С.128-132.
4. Колонтаев К.В. Создание и деятельность органов государственной власти в Крыму (ноябрь 1920 г. – октябрь 1921 г.) // Революция и Гражданская война 1917-1920 годов: новое осмысление. Крым. Ялта. 10-18 ноября 1995: Материалы. – Симферополь: Крымский архив, 1995. – С.60-62.
5. Ишин А.В. В Крыму после Врангеля // Революция и Гражданская война 1917-1920 годов: новое осмысление. Материалы. – Симферополь: Крымский архив, 1995. – С. 45-48.
6. Шмелев И. Солнце мертвых. Эпопея // Пути небесные. Избранные произведения. – М.: Советский писатель, 1991. – С.23-152.
7. Ишин А.В. Контрреволюционное движение в Крыму и борьба с ним в 1921 году // Проблемы материальной и духовной культуры народов Крыма и Северного Причерноморья от античных времен до наших дней. Материалы I научных чтений 14-15 ноября 1996 г. – Симферополь, 1996. – С. 47-48.
8. Борьба большевиков за власть Советов в Крыму / Отв. ред. И.С. Чирва. – Симферополь: Крымиздат, 1957. – 295с.
9. Государственный архив Автономной Республики Крым (ГААРК), ф. 1, оп. 1, д. 59.
10. ГААРК, ф. Р-1188, оп. 3, д. 93.
11. ГААРК, ф. 1, оп. 1, д. 135.
12. ГААРК, ф. Р-3285, оп. 2, д. 6.
13. Зарубин А.Г., Зарубин В.Г. Без победителей. Из истории гражданской войны в Крыму. – Симферополь: Таврия, 1997. – 352с.
14. Надинский П.Н. Борьба крымской парторганизации за восстановление народного хозяйства (1921-1925 гг.) // Борьба большевиков за упрочение Советской власти, восстановление и развитие народного хозяйства Крыма: Сборник статей / Отв. ред. И.С. Чирва. – Симферополь: Крымиздат, 1958. – С.123-155.
15. Дементьев Н.Е., Зарубин А.Г. История Крыма. – Симферополь: РИЦ "Атлас", 1993. – 16с.